

УДК 339.9

**ДИНАМИКА
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ИНВЕСТИЦИОННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ЭСТОНИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

А. А. Невская*

Анализируется развитие отношений России и Эстонии в период кризисов 2007 и 2014 гг. с точки зрения соотношения политического и экономического факторов в процессе принятия решений правительством Эстонской Республики. Освещаются основные особенности, тенденции и проблемы двусторонних торговых и инвестиционных связей.

Ставится задача выявить ключевые мотивы обеих сторон и движущие силы экономических и политических процессов в регионе с целью выработки рекомендаций по их корректировке. Эта задача представляется особенно актуальной в условиях резкого ухудшения экономической ситуации в России и перспектив усиления бегства капиталов из страны, наиболее вероятным направлением которого будут страны-члены ЕС — соседи России.

Исследование проведено методом сравнительного анализа воздействия двустороннего кризиса 2007 г. и международного конфликта вокруг Украины 2014 г. на экономические отношения России и Эстонии и динамику основных показателей сотрудничества в эти периоды. Рассматривается расстановка сил на региональном рынке энергоносителей.

Делается вывод, что влияние политического фактора в принятии решений правительством Эстонии хоть и не уменьшается, но частично купируется мерами по поддержке бизнеса, в том числе предпринимаемыми структурами ЕС. С российской стороны влияние политического фактора выражено меньше, но имеет тенденцию к возрастанию. Одновременно растет количество упущенных возможностей на северо-западе страны.

Ключевые слова: Россия, Эстония, экономическое сотрудничество, внешнеторговый баланс, прямые иностранные инвестиции, санкции, конкуренция юрисдикций

---

* Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук
117997, Россия, Москва, В-71, ГСП-7,
ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 14.03.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-2-4

© Невская А. А., 2015

Кризис во взаимоотношениях России и стран Запада, в первую очередь государств-членов Европейского союза, сделал актуальными ряд проблем в международных экономических отношениях. Многие из этих вопросов существовали и ранее, однако особую остроту приобрели именно сегодня. Одним из таких «спорных мест», несомненно, можно считать взаимодействие политических реалий и интересов бизнеса, работающего на международной арене¹. Взаимоотношения России и Эстонии всегда демонстрировали этот дуализм, однако в ходе текущего кризиса он проявился с особой остротой и получил новое развитие.

Предыстория

Взаимоотношения нашей страны с ее прибалтийскими соседями никогда не были простыми и предсказуемыми, характеризуюсь дефицитом прагматичности и заметным дисбалансом между политическими эмоциями и экономическим интересом. Эстония, будучи важным экономическим партнером нашей страны в силу объективных географических и инфраструктурных параметров (одна из немногих стран-членов ЕС, имеющая общую достаточно протяженную границу с РФ; на ее территории находится самый близкий к российской границе морской порт Евросоюза, располагается необходимая инфраструктура для экспорта ряда наименований российской продукции в страны ЕС), в политическом и идеологическом плане всегда представляла собой препятствие для конструктивного диалога с западными партнерами. Стороны регулярно обменивались обвинениями: с российской стороны — в ущемлении прав русскоязычного населения, героизации фашизма, неуважении к памяти советских солдат; со стороны Эстонии — в непризнании оккупации, имперских амбициях, оказании влияния на внутривнутриполитическую жизнь страны и пр.

При этом экономическое сотрудничество развивалось своим чередом: российская сторона активно использовала транзитные мощности Эстонии для экспорта своих товаров в ЕС, а также возможности для инвестиций в эту страну: их росту способствовало как географическое положение Эстонии, так и налаженные культурные и гуманитарные связи: около 25% населения страны говорит по-русски. Эстонская сторона, в свою очередь, пользовалась возможностью сбыта своей продукции (в первую очередь, машиностроительной и пищевой промышленности) на емкий российский рынок, что стало особенно актуально после вступления страны в 2004 г. в ЕС и резкого повышения конкуренции на рынке, а также возникшей необходимости следовать правилам общей сельскохозяйственной политики Евросоюза (рис. 1).

---

¹ Подробнее о взаимодействии экономического и политического факторов при принятии внешнеполитических решений см. [17—19].

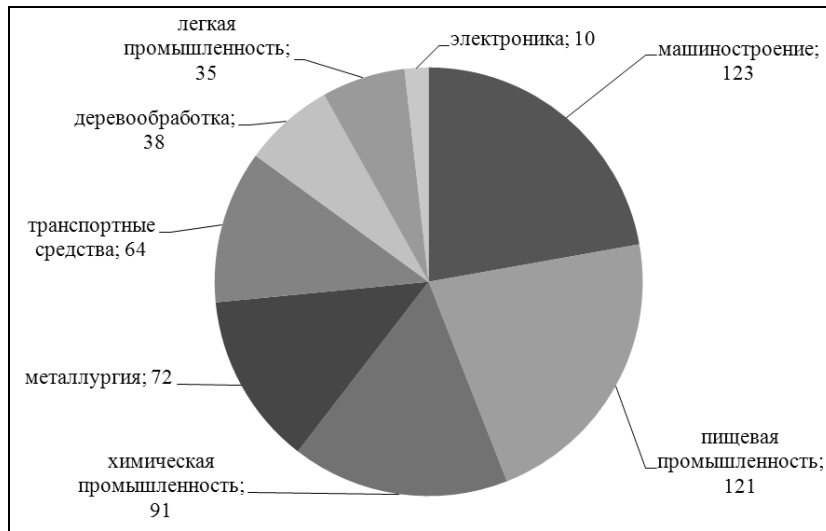

Рис. 1. Структура экспорта из Эстонии в Россию в 2006 г., млн евро

Составлено на основе данных [1].

Представляется, что отсутствие четкой и всеобъемлющей стратегии экономического взаимодействия у обеих сторон не позволило выстроить взаимовыгодные и доверительные отношения, которые могли бы купировать недостаток политического взаимопонимания в периоды обострения ситуации. Показательны примеры двух кризисов, произошедших во взаимоотношениях России и Эстонии в последнее десятилетие, и реакция на них обеих сторон.

Кризис 2007 года

События 2007 г., связанные с переносом на окраину Таллина памятника «Бронзовому солдату» — советскому воину-освободителю, получили широкое освещение в российской прессе и послужили лакмусовой бумажкой для многих процессов в Эстонии. Соотношение политических и экономических факторов в линии поведения страны на международной арене стало предметом пристального внимания.

Действия эстонских властей нанесли ощутимый удар интересам бизнеса. Так, транзитная отрасль потеряла огромную часть грузооборота: на тот момент Россия перевозила через территорию Эстонии 25% всех нефтепродуктов, поставляемых в страны ЕС. Значительным был транзит продукции угольной, лесной, химической, металлургической промышленности. В связи с «перебоями» в работе российских железных дорог на эстонском направлении, начавшимися сразу после событий вокруг «Бронзового солдата», возникли сложности и с обратным транзитом из стран Евросоюза в Россию, который также составлял значительную часть загрузки соответствующих инфраструктурных объек-

тов Эстонии (железных дорог, портов, терминалов). По данным государственной железнодорожной компании Эстонии, объем перевозки грузов сократился в январе-марте 2008 г. на 41 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. При этом объемы перевозок нефти уменьшились на 33 %, а транзитных перевозок — на 45 % [14]. В результате этих событий была свернута деятельность примерно 10 транзитных предприятий и сокращено около 200 работников этой сферы.

В целом убытки, понесенные экономикой страны, составили приблизительно 8 млрд крон (0,5 млрд евро) ежегодно, что составляет где-то 3 % ВВП страны. При этом единовременные потери в посткризисный период были катастрофичными для ряда отраслей. Эксперты оценивают этот урон примерно в 320 млн евро без учета упущенной выгоды и потерь, проявившихся в среднесрочной перспективе [20]. Двусторонняя торговля также пережила значительный спад (рис. 2).

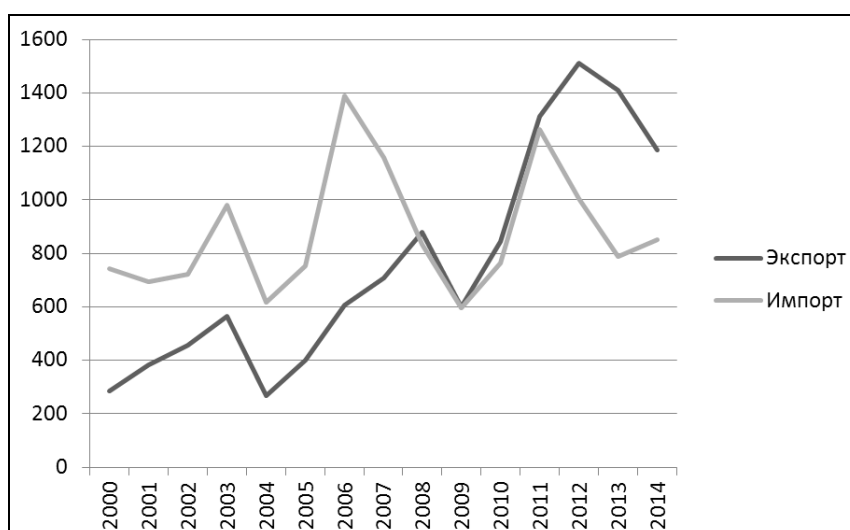

Рис. 2. Торговля Эстонии с Россией в 2000—2014 гг., млн евро

Составлено на основе данных [1].

В России был дан зеленый свет проектам, способствовавшим переносу экономической активности с эстонской приграничной территории на российскую. Именно тогда было активизировано строительство современного терминала в порту Усть-Луги и принята обширная программа по развитию российских портов на Балтике.

Еще одним болезненным для Эстонии следствием политического конфликта стал массовый уход российских предприятий и инвесторов и их переориентация на соседние страны или приграничные области на российской территории. В первую очередь страну покинули предприятия, работающие в сфере транзита, — оказывающие логистические и инфраструктурные услуги: нефтеперевалочный комплекс «Estonian Oil

Service AS», через который проходило около четверти российского экспорта мазута в страны ЕС, был продан его владельцем, компанией «Северстальтранс». Компания заморозила и другие проекты, которые планировала осуществлять на территории Эстонии: наиболее заметным среди них было строительство завода по производству автомобилей².

Крупные компании, работающие в других отраслях, последовали той же политической логике: химический холдинг «Акрон» отказался от ряда инвестиционных планов в Эстонии, а ЗАО «ВТБ Капитал» продало долю в местной девелоперской компании.

Несмотря на то что российская сторона ощутила экономические последствия конфликта в значительно меньшей степени, чем эстонская, отечественные предприятия все же столкнулись с рядом сложностей, связанных с необходимостью переориентации транзитных потоков. Российские порты на Балтике, в частности Санкт-Петербург, оказались не готовы обрабатывать такие объемы товаров, что обернулось значительными временными и репутационными потерями для бизнеса.

Тем не менее основным проигравшим в этом конфликте, несомненно, оказался эстонский бизнес. Давление, оказанное его представителями на власти Эстонии в последующие годы несколько «остудило» их и заставило более рационально подходить к решению некоторых политических и имиджевых вопросов. Это не замедлило сказаться как на дальнейших взаимоотношениях двух стран, так и поведении Эстонии во время нынешнего кризиса вокруг Украины, имеющего также преимущественно политическую подоплеку.

Структура и масштабы взаимодействия в 2007—2014 годах

Посткризисный период во взаимоотношениях России и Эстонии характеризовался неустойчивым ростом торгово-экономического сотрудничества, который был прерван сначала мировым финансовым кризисом 2008 г., а потом и политическим конфликтом вокруг Украины 2014 г. Колебания объемов взаимной торговли и инвестиций отражают эти этапы.

По объему экспорта наша страна занимает третье место среди торговых партнеров Эстонии: на нее приходится 12,1 % общего экспорта; в то время как по импорту Россия лишь на шестом месте с долей в 6,8 %. Товарная структура торговли оставалась примерно одинаковой в течение последних 20 лет (рис. 3).

² Такого рода инвестиции, мотивированные желанием избежать высоких ввозных пошлин ЕС на готовую продукцию, были весьма популярны среди российских компаний, стремившихся выйти со своей продукцией на рынок Европейского союза в тот период. Отказ от такого проекта означал преобладание политической составляющей над экономическими соображениями при работе в данном регионе.

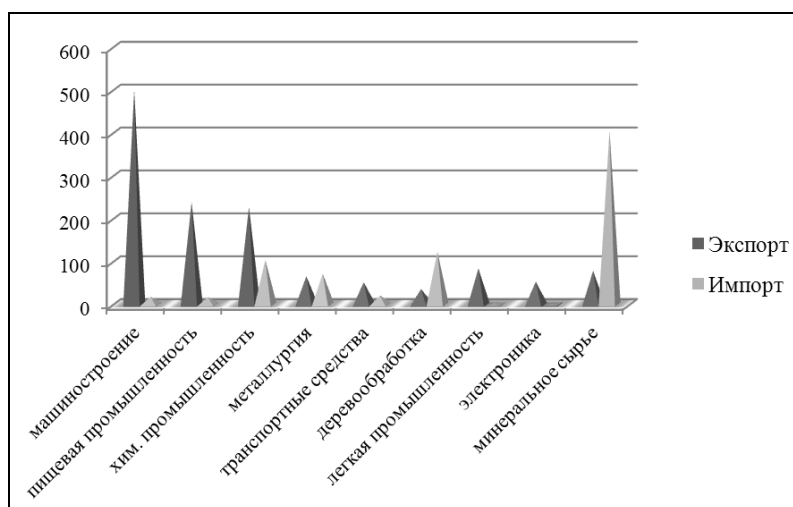

Рис. 3. Структура взаимной торговли России и Эстонии в 2013 г., млн евро
Составлено на основе данных [1].

Инвестиционные связи России и Эстонии развивались значительно медленнее, чем в докризисный период [5]: с российской стороны активность спала по политическим причинам, а Эстония весьма серьезно пострадала от экономического кризиса 2008 г., и поток инвестиций, направлявшийся оттуда в нашу страну в начале и середине 2000-х гг., заметно уменьшился. Взаимные доли прямых иностранных инвестиций (ПИИ) друг друга в общем количестве накопленных иностранных инвестиций оставались незначительными (рис. 4 и табл. 1).

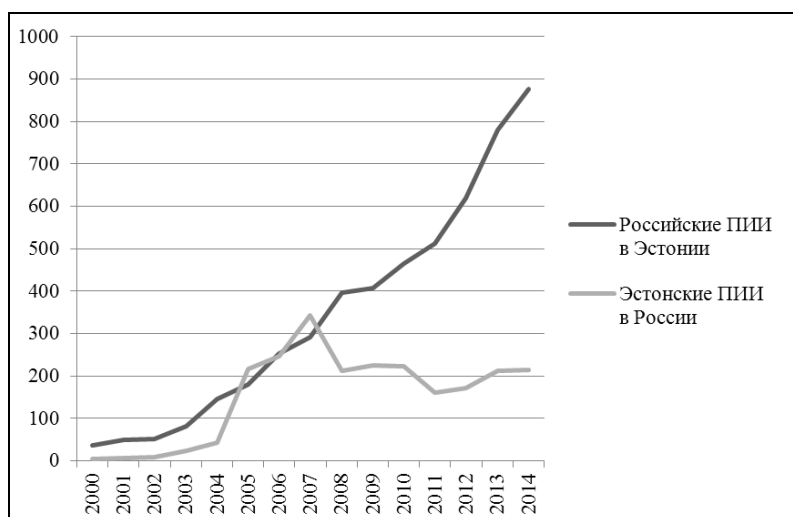

Рис. 4. Взаимные ПИИ России и Эстонии в 2000—2014 гг., млн евро
Составлено на основе данных [1].

Таблица 1

Взаимные доли накопленных ПИИ России и Эстонии в 2003—2014 гг., %

ПИИ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российские в Эстонии	1	2	2	3	3	4	4	4	4	4	5	6
Эстонские в России	3	4	14	9	8	5	5	6	5	4	4	4

Составлено на основе данных [1].

Значительная часть сотрудничества происходила «вне политики», в виде взаимодействия малого и среднего бизнеса. Попытки активизировать приграничное сотрудничество предпринимались в рамках программы ПРООН «Совет Чудского озера», еврорегиона «Псков — Ливония», проекта парных городов Нарва — Ивангород [4].

Серьезным тормозом в развитии такого рода сотрудничества стало отсутствие договора о границе между Россией и Эстонией. Препятствием для его подписания еще в 90-е гг. оказались принципиальные разногласия относительно толкования Тартуского мира 1918 г., который Россия не признает и на который эстонская сторона сослалась в преамбуле к договору [8, с. 140]. Незадолго до начала украинского кризиса новый вариант договора был согласован и подписан, однако вопрос его ратификации затянулся ввиду резкого похолодания в двусторонних отношениях.

Отсутствие договора осложняет ведение хозяйственной деятельности в приграничных районах, в частности рыболовство и судоходство на Чудском озере, создает дополнительные сложности в оформлении транзитных товаров, не позволяет модернизировать погранпереходы, а значит, повысить их пропускную способность и увеличить грузопоток с обеих сторон. Неопределенность относительно линии границы и общая атмосфера взаимного недоверия породила ряд инцидентов на приграничной территории³, получивших широкий общественный резонанс и упрочивших представления сторон друг о друге как о нежелательном и даже опасном месте для ведения дел. Упомянутые выше проекты приграничного сотрудничества сегодня существуют в основном формально. Их развитие постоянно сталкивается с трудностями организационного характера, недостаточно проработанной юридической базой и пе-

³ Речь идет об инциденте с арестом сотрудника эстонских спецслужб Э. Кохвера в сентябре 2014 г. на российско-эстонской границе сотрудниками ФСБ России. Вопрос о правомерности ареста и о том, на чьей территории был задержан Кохвер, до сих пор остается открытым. Через некоторое время в качестве «ответного шага» эстонская полиция арестовала на реке Нарва двух российских рыбаков, которые оказались бывшими майорами КГБ. После двух месяцев, проведенных под арестом, российских граждан освободили.

ребоями в финансировании [6, с. 50]. Относительно устойчиво развиваются проекты «Совет Чудского озера» и «Нарва — Ивангород». Как отмечают некоторые источники [21, р. 128], происходит это исключительно благодаря финансированию со стороны институтов ЕС.

Кризис 2014 года и санкции

Новый кризис, разразившийся в 2014 г., стал очередным испытанием для отношений двух сторон и выявил новые реалии экономической политики Эстонии, основанные на предыдущем опыте. Также очевидны стали и просчеты по отношению друг к другу с обеих сторон.

Похолодание в политической плоскости сказалось в первую очередь на инвестиционном сотрудничестве. Как было сказано выше, оно и до конфликта переживало сложные времена, однако в 2014 г. их масштабы, структура и динамика претерпели значительные изменения.

Возник ощутимый дисбаланс инвестиционных потоков: с эстонской стороны они практически прекратились (исключение — «OU Ecomet Invest» [16]), в то время как с российской их объемы устойчиво росли.

Российские предприниматели в разгар политического противостояния активно занимались реализацией ранее запланированных инвестиционных проектов, озвучивали планы по организации производств на территории Эстонии (табл. 2), а также обращались к представителям Российско-эстонской палаты предпринимателей, Посольства России в Эстонии и другим компетентным органам для получения информационной поддержки относительно возможности инвестирования в эту страну. Основным мотивом такого решения, указанным большинством предпринимателей, было желание минимизировать возросшие на фоне украинского кризиса риски, связанные с ведением бизнеса в России. Среди таких рисков называлось ослабление российского рубля, возможные неблагоприятные изменения в политической конъюнктуре и общая экономическая нестабильность.

Таблица 2

Российские инвестиционные проекты в Эстонии в 2014 г.

Предприятие	Дата	Проект	Степень реализации
«STK Group OÜ» (принадлежит А. Пруидзе, Г. Набиулину и П. Старченко)	Ноябрь 2014	НПЗ в порту Силламяэ, 75 млн евро	Ожидается разрешение на строительство, за 1,5–2 года
«ЭмЛак»	Апрель 2014 — январь 2015	Производство лаков и красок, 3 млн евро	Открыт завод в Нарве
«Natura Siberica»	Апрель 2014	Производство косметики в Таллине	Заявлено о намерении получать сырье и производить продукт в Эстонии
«ИСТ» (А. Несис)	Сентябрь 2014	Карбамидный завод в порту Силламяэ	Заявлено о возможности строительства

Окончание табл. 2

Предприятие	Дата	Проект	Степень реализации
Недвижимость			
«Lepidus Ltd» (принадлежит Д. Скворцову)	2014	Здание универмага De la Gardie	Приобретено
«DLT Capital» (Т. Толстая, В. Яковлев)	2014	Сеть кинотеатров Cinamon	Приобретено
«Star Investments» (14 российских ин- весторов)	2014	Склад и офисный комплекс фирмы «Magnum Medical»	Приобретено

Составлено на основе данных [3; 7; 12; 13].

В качестве преимуществ Эстонии как направления для вложения средств бизнесмены отмечают расположение объектов инфраструктуры на территории Европейского союза, но в непосредственной близости к российской границе, зачастую в особой экономической зоне, а также простоту начала и ведения бизнеса, благоприятный налоговый режим, возможность получить вид на жительство и другие.

Дополнительным преимуществом Эстонии в конкуренции юрисдикций с северо-западными регионами нашей страны стала стартовавшая в 2014 г. программа по привлечению инвесторов с востока. В рамках этой программы любой инвестор может получить так называемое виртуальное гражданство и временный вид на жительство при условии регистрации своей компании в эстонской юрисдикции. При этом он, как и остальные предприниматели, освобождается от налога на прибыль, реинвестированную в экономику страны. Этот шаг был сделан на фоне отмены латвийскими властями аналогичной системы в своей стране, принесшей им значительное число новых резидентов. Эстония планирует «перетянуть» к себе большую часть потенциальных российских инвесторов из Латвии и привлечь таким образом порядка 10 млн виртуальных граждан, при населении страны около 1,3 млн чел. [15].

Приведенные примеры демонстрируют проделанную эстонскими властями «работу над ошибками» после кризиса 2007 г., так болезненно сказавшегося на бизнесе. В ходе нынешнего конфликта противопоставление интересов политики и экономики не так бросается в глаза — предприняты дополнительные меры по защите интересов предпринимателей.

Однако соблазн включиться в политическую игру не остался безнаказанным. Как показала практика, в этот раз проигравшей стороной оказались рядовые потребители, мелкий бизнес, фермерские хозяйства. Особенно явно это сказалось после начала «войны санкций» между Россией и Эстонией. Правительство Эстонии было одним из самых последовательных сторонников введения санкций против России, в том

числе и экономических. В результате российских контрсанкций экономика Эстонии потеряла 0,4% ВВП (75 млн евро), а опосредованные потери были вдвое больше, согласно подсчетам Института конъюнктуры Эстонии [11].

Как упоминалось выше, Эстония имеет положительное сальдо торгового баланса с Россией. В июне 2014 г. в Россию было поставлено 24% эстонского экспорта молочной продукции, 9% экспорта овощей, 5,5% мясных продуктов. Запрет на ввоз ряда продукции заставил эстонских производителей (в первую очередь молочной) искать новые рынки сбыта. Для многих это испытание оказалось слишком сложным: некоторые предприятия прекратили свою деятельность или значительно сократили объем выпуска. Следствием стало увольнение около 2 тыс. чел. Согласно опросу Института конъюнктуры, 31% предприятий почувствовали на себе влияние санкций, проявившееся в снижении оборота и рентабельности [2].

В целом экспорт продукции пищевой промышленности из Эстонии в Россию упал более чем на 60% за полгода (с августа 2014 г. по февраль 2015 г.). Сальдо торгового баланса осталось положительным, однако сократилось с 2013 г. в половину — с 664 до 334 млн евро в 2014 г. [1].

Эстонские политики реагируют на эту ситуацию весьма спокойно, утверждая, что потери от санкций носят временный и незначительный характер. Тем не менее, согласно неофициальному прогнозу Министерства экономики и инфраструктуры Эстонии, в полной мере последствия санкций дадут о себе знать лишь в конце 2015 г.: к тому моменту они отразятся и на транспортной и транзитной отраслях [9]. Надо сказать, что уже в начале 2015 г. эстонская компания «GoRail» оказалась в ситуации, близкой к банкротству, из-за падения курса рубля и снижения товаропотоков на российском направлении, совпавшее с повышением акцизов на топливо в Эстонии.

Ситуация с «GoRail» иллюстрирует и еще одну сторону политики «закручивания гаек» в отношении России. Серьезным, особенно в долгосрочной перспективе, последствием текущего кризиса стало сокращение потока туристов из России в Эстонию, связанное в первую очередь с ослаблением рубля. Туристический сектор — один из важнейших в экономике Эстонии: в 2013 г. в структуре ВВП достиг 13,6%. Доля российских туристов в общем потоке составляет 16%, в разы возрастающая в сезон новогодних каникул и майских праздников. На северо-востоке Эстонии доля россиян еще больше — порядка 45%. Снижение туристической активности граждан нашей страны станет серьезным испытанием для соответствующего сектора экономики Эстонии в ближайшие годы.

Складывающаяся картина снова демонстрирует явное пренебрежение экономическими интересами страны в угоду политическим амбициям ряда представителей власти в Эстонии. Вероятно, в ходе текущего кризиса такая политическая линия была избрана осознанно, с расчетом на то, что все экономические потери будут компенсированы из средств фонда ЕС, который действительно был создан для поддержания ферме-

ров, пострадавших от российского эмбарго. Однако размер средств, которым он располагал (400 млн евро) был недостаточным для покрытия и малой доли понесенных убытков. Кроме того, механизм его распределения не позволил эстонским фермерам получить поддержку в тот период, когда они нуждались в ней особенно остро — в первые месяцы после введения эмбарго.

Энергетическое сотрудничество

Энергетический вопрос относится к наиболее болезненным для Эстонии во взаимоотношениях с Россией. Эта страна, наряду с Финляндией, Латвией, Литвой и Словакией, 100% потребляемого газа импортирует из России. Газ не занимает большой доли в энергопотреблении Эстонии (в последнее десятилетие, согласно данным эстонского статистического ведомства, она составляла от 4 до 7%), однако его доля в энергопотреблении не снижается, вопреки заявлениям некоторых антироссийски настроенных эстонских политиков⁴.

Весьма показателен в этом смысле эпизод, произошедший летом 2014 г. Министр экономики и инфраструктуры У. Пало направила весьма нервное открытое письмо руководителю компании-оператора газовых сетей Эстонии «EG Võrguteenus» С. Ефимову с просьбой пояснить, каким образом его компания планирует обеспечивать надежность газоснабжения в случае, если Россия прекратит поставки газа в Эстонию и другие зависимые от российского газа страны Балтии. Характерно, что само Министерство экономики и инфраструктуры уже имело на тот момент подробный план действий на случай отключения российского газа. Так, крупных потребителей энергии (в частности, компанию, занимающуюся отоплением домов Таллина) предполагалось перевести на мазут. Остальные потребности в газе на весь зимний период можно было покрыть из запасов латвийского Инчукалнского газохранилища, которое зимой снабжает топливом не только Латвию, но и приграничные российские районы, а также Калининградскую область. Последнее обстоятельство служит дополнительным аргументом против версии о намерениях России прекратить поставки газа в Прибалтику или прибегнуть к «газовому шантажу» этих стран для достижения своих политических целей.

Подоплека, контекст и общий тон упомянутого письма, а также большое количество в нем фактических ошибок и логических нестыковок (письмо, касающееся надежности газовых поставок, следовало бы направить руководству компании, занимающейся закупками и распределением газа, а не оператору сетей, который владеет трубами, но не идущим по ним газом) наглядно иллюстрируют иррациональность и самодовлеющий характер ощущения опасности и нестабильности со стороны России, нагнетаемого эстонским истеблишментом.

⁴ В сентябре 2014 г. президент Эстонии Т. Х. Ильвес заявил, что Эстония планирует к 2025 г. полностью отключиться от российских систем энергоснабжения [10].

Примечательно, что эстонские политики адресуют свою радикальную риторику не только населению своей страны, но и регулярно призывают остальные страны Евросоюза действовать в том же ключе. В первую очередь это касается реализации положений Третьего энергопакета, активным сторонником принятия которого была Эстония. В последние месяцы в стратегии страны по имплементации положений Энергопакета наметились изменения в сторону ужесточения правил для компаний-игроков рынка, ориентированных в первую очередь на российского поставщика — Газпром.

На сегодня компания «Eesti Gaas», оператор газового рынка Эстонии, на 37% принадлежит Газпрому, как и фирма «EG Võrguteenus», обслуживающая газотранспортные сети «Eesti Gaas». Изначально Эстония планировала ориентироваться на «мягкий» вариант реализации положений Энергопакета — с появлением так называемого «Независимого оператора газотранспортной или энергетической сети» (крупная компания имеет право сохранить газораспределительные активы и в собственности, и в управлении, но эта деятельность подлежит строгому контролю). Теперь происходит переориентация на наиболее жесткую версию — «Оператор с разделением собственности» (сети должны управляться независимым оператором, а их мажоритарный пакет акций не может принадлежать компании, занимающейся добычей и импортом газа). Эта стратегия стала реализовываться в начале 2015 г., когда энергетическая компания «Elering» закрыла сделку по приобретению 51% «EG Võrguteenus». Параллельно были озвучены планы этой компании выкупить и доли остальных участников — латвийской «Itera» (10%) и Газпрома (37%). С большой долей вероятности в ближайшие годы стоит ожидать и выхода Газпрома из акционерного капитала оператора газового рынка Эстонии — компании «Eesti Gaas».

Мотивом для принятия такого решения служит не только общая солидарность с европейскими коллегами и желание выполнить все требования Третьего энергопакета, но и более конкретная цель: не дать возможности российскому газовому монополисту влиять на принятие решений относительно развития газотранспортной инфраструктуры в регионе.

В этом смысле ситуация в любом случае складывается не в пользу прибалтийских соседей. Среди попыток реализации инфраструктурных проектов выделяется эстонско-финский спор о праве строительства СПГ-терминала в одном из своих портов, а также газопровода «Balticconnector» в Финском заливе. Эти инфраструктурные объекты сыграли бы важнейшую роль в соединении ГТС Финляндии, стран Балтии и Польши с остальной Европой. В случае их реализации Эстония получила бы возможность доступа к газу из построенного в 2014 г. плавучего хранилища СПГ в Клайпеде (этот газ, отметим, будет стоить на порядок выше российского).

Однако спор с Финляндией на данный момент ничем не закончился, вариант с возможным сооружением двух терминалов в обеих странах Еврокомиссия сочла нецелесообразным, а значит, из текущего раунда финансирования Еврокомиссии средств на этот проект выделено не бу-

дет. Камнем преткновения стал маленький объем внутреннего рынка Эстонии и Прибалтики вообще и невозможность обеспечить стабильный спрос на газ из нового газохранилища.

Таким образом, на предстоящих переговорах с Газпромом о цене на газ с 2016 г. у Эстонии не предвидится значительных оснований для торга. Перспектива строительства в этой стране своего СПГ-терминала как альтернативного источника газа — если финансирование для этого проекта все же будет найдено — весьма отдаленна. Возможность же подключения к латвийскому газохранилищу и перехода на мазутное топливо имели место и ранее, они никогда не служили серьезными аргументами для снижения цены на газ.

В целом реализация положений Третьего энергопакета действительно усиливает конкуренцию между многочисленными региональными инфраструктурными проектами прибалтийских и североевропейских стран, однако в силу малой емкости их внутренних рынков это приводит только к росту цен, так что обернуть возникающую конкуренцию на пользу потребителям или ослабить позиции Газпрома им не удается.

***

В течение последнего десятилетия каждый кризис в и без того простых российско-эстонских отношениях служил поводом для «работы над ошибками» для властей обеих сторон. После конфликта 2007 г. эстонские политики стали намного более внимательно относиться к защите интересов своего крупного бизнеса при решении политических разногласий. Текущий кризис показал, что прагматизм постепенно вытесняет политические эмоции, однако недостаточно хорошо просчитанные возможности и излишние ожидания относительно поддержки со стороны ЕС не дали избежать потерь — в первую очередь пострадали рядовые потребители, мелкий бизнес, фермерские хозяйства.

С российской стороны ситуация развивается по-другому. После первого конфликта был взят курс на подстройку бизнес-процессов под политическую ситуацию. С этой целью (нельзя не отметить, что это благоприятно скажется на российском бизнесе в долгосрочной перспективе) было начато развитие порта Усть-Луги и других инфраструктурных объектов на российской территории.

Однако текущий кризис несет с собой гораздо более серьезные вызовы российской стороне: уже имеющий место значительный дисбаланс прямых иностранных инвестиций будет только усугубляться в ближайшие месяцы. Будучи заинтересованными в росте объема российских инвестиций в соседней стране, российским регуляторам необходимо прилагать усилия к тому, чтобы это были взаимовыгодные капиталовложения, а не бегство капитала, сопутствующее переводом производственных мощностей и инфраструктурных объектов за границу. Учитывая естественные преимущества Эстонии (ее географическое положение, этнический и языковой состав населения и членство в ЕС), необходимо помнить и об активно предпринимаемых властями этой

страны дополнительных мерах по повышению своей инвестиционной привлекательности: налоговые льготы, введение электронного гражданства для инвесторов и ряд других. Очевидно, что указанные меры вместе с ухудшением экономического прогноза для России обострят конкуренцию юрисдикций на северо-восточных границах нашей страны не в ее пользу.

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС») в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

Список литературы

1. Департамент статистики Эстонии. URL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp> (дата обращения: 21.01.2015).
2. Каждое третье предприятие ощущает влияние российско-украинского кризиса. Delfi Экономика. 06.10.2014. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/business/kazhdoe-trete-predpriyatie-oschuschaet-vliyanie-rossijsko-ukrainskogo-krizisa?id=69890851> (дата обращения: 15.12.2014).
3. Крупный российский инвестор присматривается к Силламяэскому порту // Postimees. 2014. 14 сент.
4. Кузнецов А. В. Еврорегионы: полвека «малой» интеграции // Современная Европа. 2008. № 2. С. 48—59.
5. Кузнецов А. В., Четверикова А. С. Проблемы российско-прибалтийских экономических связей // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 73—81.
6. Ланко Д. А. Эстония во внешней политике Российской Федерации: прогноз на среднесрочную перспективу // Балтийский регион. 2014. Вып. № 1 (19).
7. Матсалу Э. Российский капитал стучится в Эстонию. Деловые Ведомости. 26.06.2014. URL: <http://dv.ee/novosti/2014/06/26/rossijskij-kapital-stuchitsja-v-estoniju> (дата обращения: 01.11.2014).
8. Межевич Н. М. Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России // Псковский региональный журнал. 2007. № 4. С. 134—145.
9. Мосюков Д. В. Чем грозят странам Прибалтики российские контрсанкции. Внешняя политика. 14.10.2014. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/chem-grozyat-stranam-pribaltiki-rossiyskie-kontrantsksii/> (дата обращения: 01.02.2015).
10. Президент Эстонии: через 10 лет мы отключимся от российских энергосистем. ИА REGNUM. 30.09.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1852448.html> (дата обращения: 10.12.2014).
11. Продовольственное эмбарго РФ обошлось Эстонии в 150 млн евро. РИА Новости. 09.09.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140909/1023445906.html> (дата обращения: 01.11.2014).
12. Реймер А. И у нас будет Natura Siberica // Postimees. 15.04.2014. URL: <http://rus.postimees.ee/2762766/i-u-nas-budet-natura-siberica> (дата обращения: 01.11.2014).
13. Смирнов И. В Нарве идет строительство завода лаков и красок // Северное Побережье. 2014. № 79 (15554). С. 1.
14. Тере Й. Объемы грузооборота EestiRaudtee снизились в январе-марте 2008 на 41 % // TheBalticcourse. 18.04.2008. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=1004 (дата обращения: 01.11.2014).

15. *Эксперт*: пока в Латвии спорят о видах на жительство, эстонцы переманивают инвесторов // ИА REGNUM. 12.09.2014. URL: <http://pda.regnum.ru/news/1846663.html> (дата обращения: 01.11.2014).

16. *Estonian company to launch battery processing plant in Russia* // Estonian Investment Agency. 07.04.2014. URL: <http://www.investinestonia.com/en/about-estonia/news/article/884-estonian-company-ecomet-invest-to-launch-battery-processing-plant-in-russia> (дата обращения: 01.11.2014).

17. *George A. Adapting to Constraints on Rational Decisionmaking* // R. Art & P. Education (Eds.) *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*. New York : Harper Collins Publishers, 1992.

18. *Levy J.S. Political Psychology and Foreign Policy* // D. Sears, L. Huddy & R. Jervis (Eds.), *Oxford Handbook of Political Psychology*. New York: Oxford University Press, 2003.

19. *Partowazar B., Jawan J.A., Soltani F. Decision-Making in Foreign Policy* // *Pensee Journal*. 2011. Vol. 76, No. 4. P. 344—353.

20. *Siim S. Tiit Vähi: Pronkssõduri hind oli Eestile 8 miljardit krooni aastas* // *Ohtuleht*. 14.05.2014. URL: <http://www.ohtuleht.ee/579642/tiit-vahi-pronkssoduri-hind-oli-eestile-8-miljardit-krooni-aastas> (дата обращения: 23.11.2014).

21. *Tüür K. Russia and Estonia* // *Russian Federation 2013: Short-Term Prognosis* / ed. by K. Tüür, V. Morozov. Tartu, 2012. P. 123—126.

Об авторе

Анастасия Алексеевна Невская, младший научный сотрудник, Центр европейских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия.

E-mail: a.nevskaya@hotmail.com

RUSSIAN-ESTONIAN ECONOMIC AND INVESTMENT COOPERATION DURING THE CRISIS: DYNAMICS AND POSSIBILITIES

A. Nevskaya *

** Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences.
23 Profsoyuznaya ul., Moscow, 117997 Russia*

Submitted on March 14, 2014

The article deals with the development in Russian-Estonian relations during the crises of 2007 and 2014, taking into consideration the balance between political and economic factors in the decision-making by Estonian government. A number of special aspects, trends and problems in trade and investment ties are detected.

The aim of the study is to uncover key motivation behind the actions of both Russia and Estonia, to identify the drivers for economic and political development in

the region, and to work out recommendations to adjust them. The questions put forward by the authors of this article could not be more topical at the time, when Russian economic situation is obviously getting worse and capital flight (to the neighboring EU Member States) is likely to increase.

The method of the study is comparative analysis of the impact on economic ties made by Russian-Estonian crisis of 2007 and the current international tension around Ukraine. The regional fossil fuel market and the possibilities of Gazprom involvement in its development are also analyzed.

It is concluded that political motives are still important for Estonian decision-making, though they are balanced out by measures of business support (despite some of these measures being taken by the EU bodies). The role of political factor for the Russian side is increasing. It is acknowledged that there is a growing number of missed economic opportunities in the Russian Northwest.

Key words: Russia, Estonia, economic cooperation, trade balance, foreign direct investments, sanctions, competition among jurisdictions.

References

1. Statistics Estonia, available at: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp> (accessed 21.01.2015).
2. Kazhdoe tret'e predpriyatie oshhushhaet vliyanie rossijsko-ukrainskogo krizisa [Every third company to feel the impact of the Russian-Ukrainian crisis], 2014, *Delfi*, 6 October, available at: <http://rus.delfi.ee/daily/business/kazhdoe-trete-predpriyatie-oschuschaet-vliyanie-rossijsko-ukrainskogo-krizisa?id=69890851> (accessed 15.12.2014).
3. Krupnyj rossijskij investor prismatrivaetsja k Sillamajeskemu portu [A major Russian investor eyeing Sillamae port], 2014, *Postimees*, 4 September.
4. Kuznetsov, A. V. 2008, *Evroregiony: polveka «maloj» integracii* [Euroregions: half a century of "small" integration], *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe], no. 2, p. 48—59.
5. Kuznetsov, A. V. Chetverikova, A. S. 2009, Problemy rossijsko-pribaltijskikh jekonomicheskikh svjazej [Problems of Russian-Baltic economic relations], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], no. 7, p. 73—81.
6. Lanko, D. A. 2014, Russian-Estonian relations: a medium-term forecast, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 34—40. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-3.
7. Matsalu, E. 2014, Rossijskij kapital stuchitsja v Jestoniju [The Russian capital is knocking Estonia], *Delovye Vedomosti* [Business Bulletin], 26 June, available at: <http://dv.ee/novosti/2014/06/26/rossijskij-kapital-stuchitsja-v-estoniju> (accessed 01.11.2014).
8. Mezhevich, N. M. 2007, Rossijsko-jestonskaja granica: istorija formirovanija i sovremennoe znachenie dlja razvitija Severo-Zapada Rossii [Russian-Estonian border: history of formation and development of contemporary significance for the North-West Russia], *Pskovskij regionologičeskij žurnal* [Pskov regionologičeskij Journal], no. 4, p. 134—145.
9. Mosyukov, D. V. 2014. Chem grozjat stranam Pribaltiki rossijskie kontrnantscii [What threatens the Baltic countries, Russian kontrnantscii], *Vneshnjaja politika* [Foreign policy], 14 October, available at: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/chem-grozjat-stranam-pribaltiki-rossijskie-kontrnantscii/> (accessed 01.02.2015).

10. Prezident Jestonii: chrez 10 let my otkljuchimsja ot rossijskih jenergosistem [The President of Estonia: through 10 years, we are disconnected from the Russian power system], 2014, *REGNUM*, 30 September, available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1852448.html> (accessed 10.12.2014).
11. Prodovol'stvennoe jembargo RF oboshlos' Jestonii v 150 mln evro [Food Russian embargo cost of Estonia 150 million euros], 2014, *RIA Novosti*, 9 September, available at: <http://ria.ru/world/20140909/1023445906.html> (accessed 01.11.2014).
12. Reimer, A. 2014, I u nas budet Natura Siberica [And we will Natura Siberica], *Postimees*, 15 April, available at: <http://rus.postimees.ee/2762766/i-u-nas-budet-natura-siberica> (accessed 01.11.2014).
13. Smirnov, I. 2014, V Narve idet stroitel'stvo zavoda lakov i krasok [Narva is the construction of the plant of varnishes and paints], *Severnoe Poberezh'e* [North Coast], 26 April, no. 79 (15554), p. 1.
14. Tere, J. 2008, Obemy gruzooborota EestiRaudtee snizilis' v janvare-marte 2008 na 41% [The turnover decreased EestiRaudtee in January-March 2008 by 41%], *The Baltic course*, 18 April, available at: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=1004 (accessed 01.11.2014).
15. Jekspert: poka v Latvii sporjat o vidah na zhitel'stvo, jestoncy peremanivajut investorov [The expert: while in Latvia arguing about residence permits, Estonians are luring investors], 2014, *IA REGNUM*, 12 September, available at: <http://pda.regnum.ru/news/1846663.html> (accessed 01.11.2014).
16. Estonian company to launch battery processing plant in Russia, 2014, *Estonian Investment Agency*, 07 April, available at: <http://www.investinestonia.com/en/about-estonia/news/article/884-estonian-company-ecomet-invest-to-launch-battery-processing-plant-in-russia> (accessed 01.11.2014).
17. George, A. Adapting to Constraints on Rational Decisionmaking. In: R. Art & P. Education (Eds.) *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*, New York, 1992.
18. Levy, J. S. 2003, Political Psychology and Foreign Policy. In D. Sears, L. Huddy & R. Jervis (Eds.), *Oxford Handbook of Political Psychology*, New York, p. 820.
19. Partowazar, B., Jawan, J. A., Soltani, F. 2011, Decision-Making in Foreign Policy, *Pensee Journal*, Vol. 76, no. 4, p. 344—353.
20. Siim, S. 2014, Tiit Vähi: Pronkssõduri hind oli Eestile 8 miljardit krooni aastas, *Ohtuleht*, 14 May, available at: <http://www.ohtuleht.ee/579642/tiit-vahi-pronkssoduri-hind-oli-eestile-8-miljardit-krooni-aastas> (accessed 23.11.2014).
21. Tüür, K. 2012, Russia and Estonia, In: K. Tüür, V. Morozov (eds.) *Russian Federation 2013: Short-Term Prognosis*, p. 123—126.

About the author

Anastasia Nevskaya, Junior research fellow, Centre for European Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russia.
E-mail: a.nevskaya@hotmail.com